УДК 373.2.018.15

ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ТЕЛЕСНОСТИ РЕБЕНКА В ИГРОВОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С ВОСПИТЫВАЮЩИМ ВЗРОСЛЫМ

Теплова А.Б.

ГБОУ «Институт психолого-педагогических проблем детства PAO», Mockвa, e-mail: abteplova@mail.ru

Статья посвящена историко-теоретическому анализу способов и средств формирования представлений ребенка о собственной телесности в русской традиционной культуре. Проведен анализ текстов традиционного материнского фольклора и выявлены разные уровни педагогического воздействия взрослого на процессы становления детской картины мира. Тактильные действия воспитывающего взрослого обращены к телесности ребенка, эмоции, разговор, поиск взгляда — к его душевным свойствам, а слово, воплощенное в тексте, — к его духовной сущности. Это соответствует народному представлению о взаимном единстве телесной, душевной и духовной сущности человека. В первых играх с матерью образ телесного «Я» постепенно начинает складываться как устойчивая совокупность тактильных, кинестетических, зрительных, вестибулярных и прочих ощущений. В процессе пестования формируется представление о своем теле не только как объекте физического мира, но и как части мироздания. Использование педагогического потенциала материнского фольклора поможет современной матери выстраивать свои отношения с младенцем на пенностных основаниях

Ключевые слова: материнский фольклор, педагогический потенциал, образ тела, ценности и смыслы традиционной педагогики

FORMATION OF IDEAS OF THE CORPORALITY OF THE CHILD IN GAME INTERACTION WITH THE BRINGING-UP ADULT

Teplova A.B.

Institute of Psychology-pedagogical problems of childhood of the Russian Academy of education, Moscow, e-mail: abteplova@mail.ru

Article is devoted historical theoretically to the analysis of ways and means of formation of representations of the child about own corporality in the Russian traditional culture. The analysis of texts of traditional maternal folklore is carried out and different levels of pedagogical influence of the adult on processes of formation of a children's picture of the world are revealed. Tactile actions of the bringing-up adult are turned to a corporality of the child, emotion, conversation, look search – to its sincere properties, and the word embodied in the text – to its spiritual essence. It corresponds to national idea of mutual unity of corporal, sincere and spiritual essence of the person. In the first games with mother an image corporal «I» gradually start developing as steady set of tactile, kinaesthetic, visual, vestibular and other feelings. In the course of fostering idea of the body, not only as object of the physical world, but also as parts of a universe is formed. Use of pedagogical potential of maternal folklore will help modern mother to build the relations with the baby on the valuable bases.

Keywords: maternal folklore, pedagogical potential, image of a body, value and meanings of traditional pedagogics

Важную роль в развитии ребенка играет формирование его представлений о мире. Представление ребенка о собственной телесности является одним из оснований его картины мира. Ранний этап формирования картины мира ребенка в общении с матерью и в семье, как правило, недостаточно рассматривается в научной педагогической литературе.

Представление о культурной традиции пестования, понимаемой нами как организованный образовательный процесс становления детской картины мира, как программа физического ухода за младенцем, прежде всего, медицинского, телесного, во многом лишило младенчество ценностно-смыслового содержания. В связи с этим актуальным представляется теоретическое осмысление характера и масштаба педагогического потенциала материнского фольклора как практики воспитания всей полноты телесно-душевно-духовных измерений человека, позволяющего современной матери перевести свое бытие с младенцем

из плоскости чувственно-телесных в плоскость ценностно-смысловых отношений.

В своей работе мы обращаемся к психолого-педагогическому потенциалу русской традиционной культуры. Мы предполагаем, что в процессе пестования, в первых играх с матерью происходит динамическое развитие важнейших человеческих качеств, задействуются психические механизмы, необходимые для гармоничного развития ребёнка, формируется целостный образ мира.

Становление представлений ребенка о собственной телесности невозможно вне контакта с другим человеком, который является не только носителем «идеальной формы взрослости» [2], но и представляет культурно-историческое поле наличной социальности [7]. Взрослый есть основание и условие формирования образа телесного «Я» ребенка, становление которого происходит в контексте родной культуры. Ребенку предстоит воссоздать образ своего тела через отношения с другими людьми и ми-

розданием, а значит, создать целый фрагмент картины мира.

Формирование представлений о собственной телесности младенца начинается в материнских играх с пестушками, сочетающими в себе слово, образ и действие. При этом слово задает образ и для тела, и для совершаемого действия. Процесс пестования предполагает особую форму взаимодействия ребенка и взрослого в со-бытийной общности, основу которой составляют не органические потребности ребенка, а потребности общения. Взрослый создает условия для передачи ребенку многообразных средств общения, ведущее место среди которых занимают эмоции. «На ранних этапах развития ребенка аффекты и эмоции, по-видимому, являются... необходимым конструктом смыслов, то есть психологическим механизмом в появлении у него нового смысла как обобщенного переживания значимого...» [3, с. 88]. Иными словами, на раннем этапе онтогенеза ребенка эмоции можно понимать как путь порождения смыслов. Соединение в пестушках тактильного и эмоционального контакта со словом и передаваемым им эмоциональным образом и есть основной педагогический прием, используемый в народной педагогике для получения кинестетического и перцептивного опыта ребенка. Существенное значение поэтому имеет тот факт, что ребенок ощущает части своего тела в живом контакте с руками матери, в тесном эмоциональном взаимодействии с ней [6, с. 17].

В пестовании мать постепенно задействует механизмы развития ребенка, запуская процессы формирования осмысленного образа собственной телесности. В процессе игры с малышом она возвращает ребенку его спонтанные движения и звуки в их окультуренной человеческой форме. Это первое рефлексивное действие. Рефлексия (от лат. reflexio – «обращение назад») – это способность отражения. Собственно агукать начинает не ребенок, а взрослый. Мать ловит первые звуковые интонации ребенка и возвращает их ему в слогах его будущей речи. Спонтанное движение ручек переводит в форму хлопков - «ладушек». Хватательный рефлекс – в осмысленное действие схватывания, давая ему свой палец, потягивая его и позволяя ощутить свою силу, связанность руки с телом. Одновременно мать раскрывает функциональное назначение тела ребенка, объясняя, что ручки – «хватунюшки», а ножки – «ходунюшки», что в роток – «говорок», а в головку – «разумок».

Распеленывая младенца, делая простейший массаж, мать приговаривает ритмические стишки – пестушки, в которых действию дается образное объяснение.

Образный ряд пестушек связан с семьей и с природой. Например, при разведении и сведении ручек ребенка мать приговаривает: «Уточки, уточки плавали, плавали; полетели, полетели, на головушку сели» [4, с. 105]. Ребенок еще не представляет ни уточек, ни птичек, но его уже приучают мыслить образами, соотносить себя, свои действия с природой, окружающим миром. Эти же действия в контексте семейных образов могут носить ценностную и нравственную окраску. «Батюшке – сажень! Матушке-сажень! Братцу-сажень! Сестрице – сажень! А мне – долга, долга, долга!» [4, с. 106–107]. Действие разведения рук в стороны связывается с процессом измерения воображаемой длины холста. Каждый размах рук сопровождается приговором «сажень», которую ребенок как бы раздает отцу, матери и другим членам семьи. В результате у ребенка не просто формируется представление о собственной телесности, но создается художественный образ действия, имеющий эмоциональную окраску и встроенный в пространство деятельности его ближайшего окружения, социума или природного мира.

Традиционная культура полагает в основу воспитания и развития ребенка представление отрисоставности человека, о взаимном единстве его телесно-душевно-духовной сущности. В процессе пестования, в реальном пространстве со-бытия, задействуя через личное обращение все эти составляющие, взрослый полагает основание для формирования у ребенка этого достаточно сложного представления. С самых первых дней взрослый обращается ко всем трем составляющим дитяти так, как будто они изначально ведомы ему. Тактильные действия обращены к телесности ребенка, эмоции, поиск взгляда – к его душевным свойствам, а слово, воплощенное в тексте, - к его духовной сущности.

Взрослый, занимающийся с малышом, удерживает несколько уровней взаимодействия с ним:

- телесный, который реализуется в тактильном контакте;
- интеллектуальный, который развивает ассоциативное, логическое, образное мышление ребёнка;
- семантический, который представляет ребёнку мир смыслов и образов культуры взрослых;
- аксиологический, который предъявляет ребенку базовые ценности традиционной культуры.

Для примера рассмотрим игру, в которой слова сопровождаются прикосновениями к называемым частям тела:

«Тут лес,

Тут поляна,

- Тут бугор,
- Тут яма,
- Тут сердце,
- Тут живот,

Тут барин живет! И прикасаешься к его волосикам на голове, ко лбу, к носу, ко рту, к груди, к животу. А барин живет – это про интересное место говорится, что пониже живота. Как до этого места доберешься, так малышонок прям заходится голоском, смеется» [7, с. 332]. В этой игре задействованы все уровни взаимодействия взрослого и ребенка. Телесный контакт через поглаживание и прикосновение к называемым частям тела, познавательный через указание «здесь сердце, здесь живот», образно-метафорический уровень, на котором волосы ассоциируются с лесом, лоб с поляной, и все разряжается и закрепляется живой эмоцией ребенка – «здесь барин живет», вызывающим смех. Впоследствии эти образы будут вновь сопряжены в логических играх, загадках. («Под лесом, лесом, колеса висят – серьги») [4, с. 134].

Такое антропоцентрическое представление о мире характерно для народной традиционной культуры. Пока лишь едва намеченная в пестушке созависимость/сопряжённость человека и окружающего мира/природы прослеживается в соматических представлениях русских крестьян. И хотя знакомство с этими представлениями произойдет уже в более позднем детстве, но механизм восприятия и осмысления космогонической картины мира закладывается уже в первых играх матери и ребенка.

В процессе пестования у ребенка формируется представление о своем теле не только как объекте физического и социального мира, но и как части мироздания. Игры, в которые играют с малышом, задают перспективу его развития, способы познания окружающей действительности. Фольклорное слово всегда ценностно-ориентировано, оно не только обозначает понятие или реалию, но и выражает свое отношение к ним. Поэтому и обретение образа своего тела неотделимо от осознания того места, которое ему отведено в ценностной системе координат родной культуры.

К сожалению, в наше время традиционный материнский фольклор практически
утрачен. Развитие ребенка в самый ранний
период сведено к уходу и поддержанию его
жизнедеятельности. Остается, по меткому
выражению М.М. Бахтина, «голый физиологический акт, не освещенный сознанием,
т.е. не освещенный, не истолкованный знаками» [1, с. 13–14]. Поэтому передача современным родителям педагогических смыслов материнского фольклора — актуальная
задача современной педагогики. Современные родители осознают значение традици-

онной культуры в развитии детей и стремятся ее изучать, и возрождать. Автором была разработана программа преподавания традиционного материнского фольклора молодым матерям. В основу курса положен основной принцип традиционной культуры – устное обучение. Главным результатом курса родители считают раскрытие антропологических смыслов пестования и глубины фольклорных текстов, осознание себя носителями высокой культуры.

Список литературы

- 1. Бахтин М.М. К философии поступка. Философия и социология науки и техники // Ежегодник. 1984-1985. М., 1986. С. 13-14.
- 2. Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6-ти томах Т. 4. Детская психология. М.: Педагогика, 1984. 432 с.
- 3. Кошелева А.Д. Смысловая сфера личности ребенка дошкольника. К постановке проблемы исследования / Антропологические основы развивающего дошкольного образования: сб. статей. М.: Российский Университет дружбы народов, 2009. 294 с.: с ил. С. 78–91.
- 4. Мудрость народная. Жизнь человека в русском фольклоре. Вып. 1. Младенчество; Детство / сост. В. Аникин. М.: Худож. лит., 1991. 589 с.
- 5. Народная мудрость и знания о ребенке. Этнография детства: Сборник фольклорных и этнографических материалов / запись, составление, нотация Г.М. Науменко. М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф. 2001. 431 с.; ноты.
- 6. Осорина М.В. Секретный мир детей в пространстве взрослых. 5-е изд. СПб.: ПИТЕР, 2010.
- 7. Слободчиков В.И., Исаев Е.И., Психология развития // Школьная пресса. М., 2000.

References

- 1. Bahtin M.M. K filosofii postupka. (The philosophy of action) Filosofija i sociologija nauki i tehniki // Ezhegodnik 1984–1985. M., 1986, pp. 13–14.
- 2. Vygotskij L.S. Sobranie sochinenij: V 6-ti tomah T. 4. Detskaja psihologija. M.: Pedagogika, 1984. 432 p.
- 3. Kosheleva A.D. Smyslovaja sfera lichnosti rebenka doshkol'nika. K postanovke problemy issledovanija (Semantic sphere of a child's personality preschooler) / Antropologicheskie osnovy razvivajushhego doshkol'nogo obrazovanija: sb. statej. M.: Rossijskij Universitet druzhby narodov, 2009. 294 p.: s il. pp. 78–91.
- 4. Mudrost' narodnaja. Zhizn' cheloveka v russkom fol'klore. Vyp.1. Mladenchestvo; Detstvo sost. V. Anikin. (The wisdom of the people. The life of man in Russian folklore. Infancy) M.: Hudozh. lit., 1991. 589 p.
- 5. Narodnaya mudrost' i znaniya o rebenke. E'tnografiya detstva: Sbornik fol'klornyx i e'tnograficheskix materialov / zapis', sostavlenie, notaciya G.M. Naumenko. M.; ZAO Izd-vo Centrpoligraf. 2001. 431 p.; noty.
- 6. Osorina M.V. Sekretnyj mir detej v prostranstve vzroslyh. (The secret world of children in the space of adults) 5-e izd SPb: PITER 2010
- 7. Slobodchikov V.I., Isaev E.I., Psihologija razvitija, (Psychology of development) Shkol'naja pressa, M., 2000.

Рецензенты:

Фришман И.И., д.п.н., профессор, зам. директора Института психолого-педагогических проблем детства РАО, г. Москва;

Мирошкина М.Р., д.п.н., зав. лабораторией Института психолого-педагогических проблем детства РАО, г. Москва.

Работа поступила в редакцию 12.03.2013.